

5. Політична система для України: історичний досвід і виниклики сучаності / Нац. акад. наук України, Ін-т історії України; рздкол.: В. М. Литвин (голов. ред.) [та ін.]. – Київ: Ніка-Центр, 2008. – 986 с.

6. Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы / Н. И. Бухарин [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. – М. : Наука, 2005. – 181 с.

7. Standard Eurobarometer 76. Public opinion in the European union. Fieldwork: November 2011 [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1973/yearTo/2012/surveyKy/1069>. – Date of access : 17.01.2016.

8. Standard Eurobarometer 84. Public opinion in the European union. Fieldwork: November 2015 [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/PublicOpinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1973/yearTo/2015/surveyKy/2098>. – Date of access: 17.01.2016.

9. Кому більше довіряють українці: владі, громадськості, ЗМІ.? - загальнонаціональне опитування // Фонд «Демократичні ініціативи» ім. Ілька Кучеріва [Електронний ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://dif.org.ua/ua/polls/2015a/komu-bilshe-doannja.htm>. – Дата доступа: 17.01.2016.

10. Одобрение деятельности государственных институтов 2015 // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennyx_institutov/. – Дата доступа: 17.01.2016.

11. Республика в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь.; под общ. ред. В. О. Дашкевича. – Минск: ИАЦ, 2014. – 200 с.

12. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства // Евразийский монитор [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-234.html>. – Дата доступа: 17.01.2016.

13. Одобрение деятельности общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/. – Дата доступа: 17.01.2016.

(Дата подачи: 28.01.2016 г.)

С. М. Алейникова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

S. Aleinikova

Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК: 271.2(470+571)-053.81

«РУССКИЙ МИР» КАК КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНЦЕПТ

«RUSSIAN WORLD» AS A CULTURAL AND CIVILIZATIONAL CONCEPT

«Русский мир» (далее – РМ) – российский культурно-цивилизационный и политический проект, целью которого является объединение на основе общих традиций и ценно-

стей России, Украины, Беларуси в единое геополитическое образование. К числу основных вопросов, вызывающих дискуссии в научной литературе, относятся: критерии идентификации и отнесения к РМ, его транснациональный характер. Заявленное культурно-цивилизационное содержание РМ в сочетании с ожидаемой политической формой воплощения остро ставит проблему актуальности данной стратегии для стран бывшего СССР, а также адекватности ее основных положений социокультурным и политическим реалиям постсоветского общества.

Ключевые слова: «Русский мир», государственная идеология, цивилизация, религиозная политика, геополитика, государственное управление.

The «Russian world» is the Russian cultural-civilizational and political project, the purpose of which is the «gathering of lands». It is the Union on the basis of common cultural and civilization values of Russia, Ukraine, Belarus into a unified geopolitical entity. The main issues under discussion in the scientific literature are: criteria for identification and inclusion into the «Russian world»; its transnational character. The declared cultural and civilizational content of the «Russian world» combined with the expected political form of its implementation raises the issue of the relevance and appropriateness of this strategy for the countries of the former USSR, including Ukraine and Belarus, as well as the adequacy of its major tenets of sociocultural and political realities of post-Soviet society.

Key words: «Russian World», national safety, civilization, religious policy, geopolitics, the government.

«Русский мир» – российский культурно-цивилизационный и внешнеполитический проект, цель которого – «собрание земель»: объединение на основе общих традиций и ценностей России, Украины, Беларуси, а также других постсоветских стран в единое геополитическое образование.

К настоящему времени в научной литературе сложилось два основных подхода к РМ: геополитический и культурно-цивилизационный, который можно назвать наиболее популярным, но в то же время наименее разработанным в теоретико-методологическом плане. Его различным аспектам которого посвящены многочисленные работы главным образом российских ученых: О. Н. Батановой [4], Е. В. Бильченко [11], Л. В. Бочковой [4; 14], И. А. Бубновой, В. Н. Иванова [10], С. Н. Кочерова [12], В. Н. Ксенофонтова [9], Н. А. Нарочницкой, Е. А. Пеньковой [8], В. И. Фатюшенко [1], Р. М. Ямилова [13], Н. А. Ярковой и др.

Концепт РМ носит междисциплинарный характер и рассматривается на стыке сразу нескольких отраслей гуманитарного знания, что, с одной стороны, обеспечивает возможность комплексной характеристики рассматриваемого явления. С другой – обуславливает недостаточную разработанность категориальной сетки, наличие ряда внутренних противоречий и дискуссионных вопросов, которые, сводятся, как правило, к природе РМ и критериям его идентификации.

В этой связи целью статьи является выявление и анализ ключевых понятий и основных составляющих РМ в рамках культурно-цивилизационного подхода, а также анализ степени адекватности данного проекта социокультурным реалиями и направлениям стратегического развития Республики Беларусь.

«Русский мир»: критерии идентификации и противоречия

Согласно рассматриваемому подходу, РМ – это особая цивилизация (общность людей и народов), основным признаками которой являются: а) общие традиции и ценности, б) русский язык и культура, в) общая историческая память, а также тип общества.

Указанные признаки обусловлены историческим развитием русской цивилизации и имманентно присущи, по мнению большинства авторов, не только восточным славянам, но и всему русскоязычному сообществу – независимо от национальной, этнической и гражданской принадлежности его представителей [1, с. 36; 158–163]. В совокупности перечисленный набор признаков отсылает к сталинскому определению нации как «исторически сложившейся устойчивой общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2, с. 296].

Основная сложность концептуализации РМ заключается в том, что несмотря на то, что подавляющее большинство трактовок и определений РМ обращаются к категории «цивилизации», его содержательные рамки, как правило, не раскрываются. В качестве примера можно привести такие определения РМ, как «культурно-цивилизационный феномен», «цивилизационная платформа» [3], «культурно-цивилизационный центр», «культурно-цивилизационная платформа», «цивилизационное понятие» [3], «цивилизационная матрица», «пространство цивилизационного развития», «цивилизация всечеловечности», «своеобразная цивилизация», просто «цивилизация» [4] и т. п. Подобный разноречивый затрудняет определение возможных границ и критериев отнесения к РМ, поскольку каждый из используемых авторами терминов несет свою, строго определенную смысловую нагрузку.

Те же определения, в которых терминологические уточнения присутствуют, также не дают полного представления о содержании рассматриваемого концепта: РМ определяется и как «российская» цивилизация [5], и «русская» [6], и «славянская» [7]. Очевидно, что в приведенных определениях заложены различные признаки и соответственно основания идентификации – принадлежности к РМ (политический, этнический, социокультурный). Природой подобных разночтений, по-видимому, является, помимо гносеологической неопределенности самого цивилизационного подхода, тенденция достаточно спорного отождествления культурных и социально-политических систем. Поэтому в рассматриваемом контексте в качестве главного обобщающего признака как самой цивилизации, так и принадлежности к ней на первый план выходит понятие общности.

Так, Е. А. Пенькова рассматривает РМ как «социокультурную общность» [8, с. 12], В. Н. Ксенофонов выделяет «общность традиций и обычаев народа» [9, с. 121]. Как «форму общности людей на основе общности языка, культуры, исторической памяти» понимает РМ В. Н. Иванов [10, с. 6]. В трактовке Е. В. Бильченко РМ предстает и как «социокультурная общность людей» и как «духовная общность русской цивилизации» [11, с. 5].

В. И. Фатющенко основой РМ считает общность восточнославянскую [1, с. 36], С. Н. Кочеров – цивилизационную [12, с. 543].

Несмотря на множественность характеристик и некоторые различия в расстановке акцентов, представляется обоснованным говорить об их типологической схожести, поскольку в большинстве случаев основой РМ выступают общие цивилизационные признаки, центром, источником и хранителем которых является Россия. Перечень остальных признаков РМ весьма обширен, однако большинство из них не столько анализируются, сколько декларируются, выступая, в первую очередь, в качестве символа.

К символическим категориям можно отнести такие определения РМ, как «целостность духовного пространства русской культуры», «*живое пространство*», «метафизический уклад», «генетический код», «уникальный человеческий мир», «ноосфера Русского мира» и т. п.

Приведенные позиции свидетельствуют об исключительном месте РМ и России в ценностно-мировоззренческой системе авторов, однако значительно затрудняют выявление и определение каких-либо критериев его идентификации. По сути, в большинстве случаев попытка концептуализации РМ в рамках культурно-цивилизационного подхода сводится к полемике о наличии или отсутствии так называемой русской цивилизации как отдельного ментально окрашенного сообщества с определенным типом культуры и иерархией ценностей, принципиально отличной от иных ценностных систем [11, с. 7]. Все это в большей степени дает основание рассматривать РМ в качестве «воображаемого сообщества» (*imagined community*) [13, с. 272] либо модернизированного варианта «русской идеи». В своем содержании концепт РМ отвечает ее основным характеристикам и требованиям, предусматривая: наднациональный и надтерриториальный характер, мессианство, противопоставление «своих» «чужим», сакрализацию и необходимость защиты провозглашенных идей и ценностей от негативных внешних посягательств.

В то же время именно с идеей, формирующей определенное мировоззрение, определяющей ценностный фундамент и целеполагание социально-политической деятельности, в РМ были и есть значительные проблемы. Это связано с тем, что в российской интеллектуальной среде до сих пор нет единого мнения как о будущем, так и о прошлом России. Многочисленные попытки увязать стратегию РМ с выработкой национальной идеи уводят, как правило, не к поиску ценностного и тем более – деятельностного начала, а к абстракции и традиционной для русского менталитета саморефлексии.

Следует учитывать и то обстоятельство, что при включении в пространство РМ всего русскоязычного сообщества как ближнего, так и дальнего зарубежья, РМ отводится не только роль узкой национальной («русской») идеи, но уже более широкой идеологии неоевразийства, предполагающей построение многополярного мира и традиционное цивилизационное и геополитическое противостояние не только Западу, но также Китаю и ислам-

скому миру. На практике это выражается в формулировании перечня угроз РМ, поиск которых осуществляется исключительно со стороны внешних негативных воздействий и соответствует стереотипным социальным ожиданиям постсоветского общества.

В качестве главной угрозы предсказуемо выступает глобализация в части таких ее проявлений, как вестернизация культуры и релятивизация ценностей, утрата восточными славянами устоявшейся модели исторического прошлого. Осмысление и артикуляция указанных проблем и угроз РМ осуществляется преимущественно в русле двух наиболее популярных теорий: культурно-исторических типов Н. Данилевского и столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Поэтому культурно-цивилизационное содержание РМ в качестве обязательных ожиданий предполагает вполне материальную форму воплощения в виде конкретной политической структуры (института, образования и т.п.). Конкретной же формой политического воплощения РМ предлагается евразийская интеграция, результатом которой станет «объединенная Евразия во главе с Россией» [14, с. 5–7].

В этой связи к основным проблемам и противоречиям данного подхода можно отнести следующие.

Во-первых, русскоцентризм РМ и наднациональный характер «русскости», что потребует дополнительных уточнений смыслов и разработки трактовок понятий «русский», «российский» и т.п. Если русская идентичность не связана ни с этнической, ни с национальной принадлежностью, это ставит вопрос о самом существовании как «русскости», так и РМ, поскольку данные понятия вписываются в разряд политических мифологем и потому не требуют какого-либо легального политического оформления.

Во-вторых, ориентирование на «русскую идею», поиск которой традиционно остро актуален главным образом для интеллектуальной элиты России, однако не всегда представляет предметный интерес для большинства суверенных стран бывшего СССР и соцлагеря, ориентированных на решение собственных целей и задач государственного и национального развития. В случае участия в стратегии РМ независимым государствам – бывшим республикам СССР – придётся находить баланс между необходимостью формирования национального самосознания, отстаивания интересов государственного суверенитета, с одной стороны, и определением условий и степени вписываемости в новое политическое образование РМ – с другой.

В-третьих, объективно существующая множественность и конкуренция в рамках одного общества (геополитического пространства) различных форм и видов идентичностей (гражданской, этнической, политической, религиозной, региональной и др.). Нивелирование данного противоречия может быть осуществлено через выстраивание иерархии идентичностей. РМ в данном контексте может быть представлен в качестве инструмента конструирования цивилизационной идентичности и соответственно одного из факторов обеспечения национальной безопасности стран-участниц данного проекта.

Разновидностью культурно-цивилизационного подхода к РМ является религиозный подход, основное отличие которого состоит в том, что исходной предпосылкой выступает провозглашение исключительной роли не русского языка и культуры, а православия и Русской православной церкви Московского патриархата (далее – РПЦ), которые рассматриваются в качестве культуро- и государствообразующих факторов становления и развития российской цивилизации. Именно РПЦ в настоящее время выступает наиболее активным инструментом продвижения и институционализации идеологии РМ на постсоветском пространстве, впервые придав ей уже программное оформление.

В конструкции РПЦ РМ – «особая цивилизация», «цивилизационное пространство», единство и общность которых определяются по факту крещения Руси в 988 г. Соответственно ядром РМ выступают Россия, Украина и Беларусь. Церковь широко оперирует понятием «канонической территории», включающей в себя Молдову и Казахстан, а также «другие страны исторического пространства Руси». Кроме этого, РМ охватывает всю зарубежную русскоязычную диаспору и все зарубежные православные общины. В перспективе же к стране РМ может быть отнесена любая страна, в которой русский язык используется как язык межнационального общения, развивается русская культура, хранятся единые ценности и память. В идеале РМ призван стать подобием византийской цивилизации с центром в Москве.

В рамках религиозного подхода впервые был определен и сформулирован перечень оснований отнесения к РМ: православная вера, русская культура и язык, общие представления об исторической памяти и общие взгляды на общественное развитие, единая система ценностей [15]. В данном перечне наиболее дискуссионным представляется первый пункт, поскольку, во-первых, национальные законодательства России, Украины и Беларуси последовательно закрепляют принцип свободы совести, предполагающий равный правовой статус всех конфессий и отсутствие государственной (официальной, обязательной) религии или идеологии. Во-вторых, вселенский характер православия противоречит любой узкой национальной идее, расставляя принципиально иные акценты в религиозной трактовке РМ: РМ в таком случае является не русским, а православным.

Как и в общих рамках культурно-цивилизационного подхода, религиозная трактовка РМ предполагает политические формы его реализации: «В глобальном мире невозможно игнорировать международные структуры, а потому Русский мир должен активно присутствовать на международных площадках» [16]. Однако ключевая роль в политических процессах отводится уже не народам, а международным организациям системы ООН, ОБСЕ, ЕС, Совета Европы. Оптимальной формой РМ в условиях глобализации «может оказаться теснейшее интеграционное сотрудничество равноправных суверенных государств» – например, в форме «наднационального проекта» [16]. РПЦ и русское православие в предложенном раскладе уже

становятся не только социокультурными и цивилизационными, но и геополитическими факторами.

Основной же характеристикой религиозного подхода можно назвать его ориентированность на обеспечение религиозно-политического единства прохристианской части мирового политического сообщества, чему призваны способствовать сочетание заявленных культурного плюрализма и религиозного монополизма, цивилизационного измерения и политической формы воплощения РМ.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

Концепт РМ в рамках рассмотренного культурно-цивилизационного подхода характеризует сочетание цивилизационного содержания и политической формы воплощения. Главенствующая роль отводится приоритетному развитию и распространению русского языка и культуры, а также геополитическим интересам России. Однако, при заявленном социокультурном и цивилизационном наполнении именно политическая форма определяет перспективную стратегию интеграции стран постсоветского пространства, возможные сценарии и конкретные методы реализации РМ. В то же время русскоцентризм и транснациональный характер идеологии РМ, ее обязательный выход за географические пределы Российской Федерации зачастую вызывают неоднозначное отношение со стороны других стран, априори включенных российскими исследователями в границы РМ.

В религиозном измерении РМ характеризуется сочетанием культурного плюрализма и религиозного монополизма. В идеале РМ способен предстать «Четвертым Римом» – новым воплощением Византийской цивилизации, которая силами РПЦ на основе православия собрала бы страны РМ в глобальный цивилизационный проект. В качестве главных оснований соответственно заявлены: православная вера, русская культура и язык, общие представления об исторической памяти и единая система ценностей. Данный перечень основание более корректно было бы обозначить компромиссным пониманием истории, выражающимся в коллегиальном выборе приоритетной модели исторического прошлого, поскольку предполагает не столько общую историческую память (историю), сколько единое (единообразное) отношение к ней.

Что касается Республики Беларусь, то ее позиционирование относительно идей РМ осуществлялось главным образом на высшем государственном уровне. Политика Республики Беларусь изначально характеризовалась четкой практикоориентированностью и предусматривала максимальное широкое и деятельностное участие страны в интеграционных процессах, сведя к минимуму научные изыскания и теоретические дискуссии на данную тему.

Военное противостояние в Украине неизбежно внесло свои коррективы в восприятие и оценку РМ, поляризовав и без того неоднозначные представления наших народов о единых ценностях и духовно-цивилизационной общности. Насколько проект «Русского мира» будет востребован на постсоветском пространстве и адекватен его социокультурным и политическим

реалиям, возможно ли его перемещение из области политического мифотворчества в тонкий мир реальных объединяющих начал, зависит от множества факторов и условий. Основным из них видится способность творцов предложенной доктрины к ее критическому осмыслению и переходу от тенденций поиска «врага» и противостояния Западу к направлению мирного и созидательного развития стран и народов.

Список использованных источников:

1. *Фатющенко, В. И.* Русский мир в контексте мировых цивилизаций: Курс лекций / В. И. Фатющенко. – М.: Гнозис, 2009. – 320 с.
2. *Сталин, И. В.* Сочинения: в 13 т. / И. В. Сталин. – М.: «Гос. изд-во политической литературы», 1951. – Т. 2. – С. 296–297.
3. *Батанова, О. Н.* Русский мир и проблемы его формирования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / О. Н. Батанова; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2009. – 24 с.
4. *Бочкова, Л. В.* Россия – Русский мир: выбор стратегии / Л. В. Бочкова // Вестник Российского гос. аграрного заочного университета. – 2011. – 1(16). – С. 12–15.
5. *Павловский, В. В.* Российский мир: экспликация понятия / В. В. Павловский // Вестник Красноярского гос. аграрного университета. – 2014. – № 12. – С. 297–302.
6. *Скринник, В. М.* «Русский мир» как социокультурный феномен / В. М. Скринник // Вопросы истории Кыргызстана. – 2008. – № 3. – С. 176–186.
7. *Рубаник, В. Е.* Проект «Украина» и его место в государственно-политическом развитии Русского мира / В. Е. Рубаник // Вектор науки Тольяттинского гос. университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 3 (18). – С. 39–43.
8. *Пенькова, Е. А.* Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Е. А. Пенькова; ФГБОУ ВПО «Российский гос. социальный ун-т. – М., 2012. – 25 с.
9. *Ксенофонтов, В. Н.* Русский мир: критерии и особенности реализации / В. Н. Ксенофонтов // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2009. – № 1 (21). – С. 120–128.
10. *Иванов, В. Н.* Русский мир (экспертные суждения и оценки) / В. Н. Иванов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Социология. – 2010. – № 1. – С. 5–16.
11. *Бильченко, Е. В.* Концепт «Русский мир» в контексте культурологии / Е. В. Бильченко // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 6. – С. 5–15.
12. *Кочеров, С. Н.* Русская идея как аксиологема / С. Н. Кочеров // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2006. – № 1. – С. 541–547.
13. *Ямилов, Р. М.* Русский мир vs Англосаксонский мир: вопросы, возможности, стратегия / Р. М. Ямилов // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3. – С. 77–85.
14. *Бочкова, Л. В.* Российская цивилизация – исторические традиции и образ будущего / Л. В. Бочкова // Вестник Российского гос. аграрного заочного университета. – 2013. – Т. 19. – № 14. – С. 8–12.
15. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии IV Ассамблеи Русского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1310952.html>.
16. Предстоятель Русской Православной Церкви встретился со слушателями Высших дипломатических курсов Дипломатической академии МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1322398.html>. – Дата доступа: 09.04.2015.

(Дата подачи: 16.02.2016 г.)